

© 2018 г.

**В.В. БОГАТЫРЕВ**

**Р.А. КАЛАМКАРЯН**

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ. М.М. СПЕРАНСКОГО ВЛАДИМИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А.Г. И Н.Г. СТОЛЕТОВЫХ)**

*Богатырев Валерий Викторович* — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой “Международное право и внешнеэкономическая деятельность” Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир, Россия) (E-mail: mp\_ved.vlsu@mail.ru).

*Каламкарян Рубен Амаякович* — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва, Россия) (E-mail: igpran@igpran.ru).

*Bogatyrev Valeriy V.* — Doctor of Law, Professor, head of the chair “International Law and foreign economic activity” of the Law Institute named M.M. Speransky of Vladimir state University named A.G. and N.G. Stoletovs (E-mail: mp\_ved.vlsu@mail.ru).

*Kalamkaryan Ruben A.* — Doctor of Law, Professor, leading researcher, Institute of state and law Russian Academy of Sciences (E-mail: igpran@igpran.ru).

**Аннотация:** в работе показывается комплекс актуальных проблем международного права и внешнеэкономической деятельности.

**Abstract:** the work discloses the complex of actual problems of International Law and external economic activity.

**Ключевые слова:** международное право, внешнеэкономическая деятельность.

**Key words:** International Law, external economic activity.

Во Владимирском государственном университете состоялась VII Международная научно-практическая конференция на тему “Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности”. В конференции приняли участие более 190 человек из 10 суверенных государств: Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Монголии, Азербайджана, Анголы, Индии, Эквадора, Китайской Народной Республики. Академическая значимость конференции в формате вклада в общий позитив российской науки международного права установлена по активному участию в конференции авторитетных учебных заведений Российской Федерации, а именно: Владимира, Москвы, Иванова, Ярославля, Нижнего Новгорода, Новосибирска. Следует отметить многоформатность научной направленности представленных на конференции секций, в рамках которых, собственно, и проходила работа высокого академического собрания авторитетных представителей науки международного права. Так, в день открытия конференции её работа осуществлялась по семи секциям, а именно: проблемы международного публичного права; проблемы международного частного права; проблемы внешнеэкономической деятельности; проблемы международных отношений; проблемы международного уголовного права; актуальные проблемы разрешения трансграничных споров; теория и практика управления таможенной деятельностью.

Во второй день конференции работа секций установлена в рамках следующих тем: проблемы международного публичного права; проблемы внешнеэкономической деятельности; проблемы международных отношений; проблемы международного уголовного права. Все заявленные темы конференции успешно проработаны и реализованы в практической деятельности Юридического института им. М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Тем самым руководство Юридического института им. М.М. Сперанского в лице доктора юрид. наук О.Д. Третьяковой, зав. кафедрой “Международное право и внешнеэкономическая деятельность”, доктора юрид. наук В.В. Богатырева содействует повышению престижа российской науки современной юриспруденции на общемировом уровне.

Пленарное заседание конференции открыл **первый проректор, проректор по научной и инновационной работе ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор физ.-мат. наук В.Г. Прокошев**. Во вступительном слове он отметил вклад кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности и в целом Юридического института ВлГУ в развитие как международного права, так и всей юридической науки в целом. Ежегодно Юридический институт проводит научный форум, который собирает ведущих ученых нашей страны для обмена мнениями о складывающейся международной-правовой ситуации в мире. Сегодняшняя конференция

уникальна тем, что будут обсуждаться проблемы не только международно-правового регулирования, но и внешнеэкономической деятельности. Это важно потому, что в Юридическом институте ВлГУ идет специализированная подготовка студентов-юристов со знанием не только норм международного права, но и основ внешнеэкономической деятельности, что позволит реализовать потребность субъектов Российской Федерации именно в таких специалистах. В.Г. Прокошев пожелал удачи и творческих успехов участникам и гостям конференции.

**Директор Юридического института им. М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юрид. наук, доц. О.Д. Третьякова** в докладе на тему *“Целостность нормативной системы Российской Федерации как воплощение принципа верховенства права”* подтвердила констатацией качественных показателей конституционно-правового режима Российского государства факт реального осуществления принципа верховенства права, как он понимается в науке и практике современной юриспруденции, в системе государственного строительства Российской Федерации, точно обосновала соответствие нормативной системы Российского государства общепризнанным постулатам верховенства права<sup>1</sup>.

В режиме заявленной Россией приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) в параметрах правового пространства страны определяют свою юридическую действенность все три составляющие режима верховенства права: 1) юридическое равенство всего субъектного состава граждан страны перед законом; 2) недопустимость произвола во всех проявлениях со стороны государства и его институтов; 3) юридическая действенность судебной системы страны. Юридическое равенство всех граждан перед законом как первый институтообразующий элемент верховенства права, как правильно отметила О.Д. Третьякова, обозначено в постановлениях ст. 19 Конституции РФ, где в развернутой форме говорится о равенстве всех граждан страны независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности перед законом и судом. Лаконичность, четкость, неуязвимость с юридической точки зрения, присущие первому элементу верховенства права, характеризуют, соответственно, второй и третий составляющие режима верховенства права. Недопустимость произвола со стороны государства в параметрах концептуального восприятия общих принципов права (по смыслу п. 1 ст. 38 Статута Международного суда) о недопустимости злоупотребления правом и полного возмещения ущерба *restitutio in integrum* зафиксирована, как верно констатирует О.Д. Третьякова, в положениях ст. 52 и 53 Конституции РФ. В то время как ст. 52 подтверждает охранительную функцию закона по линии права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (через свободный доступ к правосудию и компенсацию

причиненного вреда), ст. 53 предусматривает право полного возмещения государством вреда, причиненного гражданам страны по факту соответствующих действий или бездействия органов государственной власти. В ситуации, когда суд выступает в качестве органа по обеспечению права, третий институтообразующий элемент верховенства права прямо показывает себя, справедливо констатировала О.Д. Третьякова, в конституционно новационных постановлениях ст. 46 Конституции РФ в формате имманентно присущего права граждан страны (по факту исчерпаемости всего внутрисудебного судебного потенциала государства) обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека. Таким образом, в параметрах действующего Основного Закона страны подтверждена юридическая значимость судебных институтов в деле обеспечения права. Будучи соединены воедино, все три системообразующие режима верховенства права проявляют себя в формате государственного строительства Российской Федерации. Концептуальный посыл выступления О.Д. Третьяковой материализован по обстоятельствам констатации целостности правовой системы Российской Федерации как воплощение общепризнанных постулатов верховенства права.

**Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. Р.А. Каламкарян** выступил с докладом *“Международно-правовая значимость включенности Российской Федерации в систему Организации Объединенных Наций”*, отметив, что создание ООН является предметным достижением человечества. При этом ее структура и полномочия в институционно-правовом плане обустроены в параметрах целостной системы ООН. Потенциал ООН неисчерпаем. Особое место в докладе заняло раскрытие роли и места Совета Безопасности ООН и Международного Суда ООН в разрешении возникающих в мировой системе международных споров.

Анализ деятельности главного судебного органа ООН, указал автор доклада, за последнее время позволяет констатировать существование целого ряда дел, в которых предметом непосредственного разбирательства является вопрос о параллельном осуществлении Международным Судом и Советом Безопасности совпадающей юрисдикции. Это, однако, нисколько не мешает разрешению споров, но, наоборот, позволяет их решать параллельно на двух уровнях: политическом и правовом. Россия, являясь членом ООН, вносит существенный вклад в ее деятельность: как постоянный член Совета Безопасности ООН своим непосредственным участием она содействует выполнению возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Будучи членом Международного Суда, Российская Федерация содействует выполнению главным судебным органом ООН своей задачи по мирному разрешению споров (гл. VI Устава ООН, ст. 33–38). Таким образом, в рамках своего участия в работе Международного Суда как главного судебного органа ООН и Совета Безопасности ООН как политической составляющей современного миропорядка Российская Федерация целенаправленно содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных правоотношений.

**Заведующий кафедрой “Международное право и внешнеэкономическая деятельность” Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юрид. наук, проф. В.В. Богатырев** в докладе *“Неоколониализм: особенности международного противоправного деяния в XXI веке”*

<sup>1</sup> См.: *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // *Международ. жизнь.* 2000. № 12. С. 12, 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; *Renouf A.* The Rule of Law in international affairs // *Australian Foreign Affairs Record.* 1975. Rule of law. Dallas, 1961. P. 71–86; *Dicey A.V.* Introduction to the study of the law of constitution. London, 1960. P. 180–210.

указал на одну из важнейших проблем современного миропорядка — появление новых видов и форм глобальной преступной деятельности, а также модернизацию старых преступных деяний. Было обращено внимание на возрождение в мире колониальной зависимости, но в новой её форме — неокOLONIALИЗМА по обстоятельствам несоблюдения такого императивного принципа международного права, как принцип суверенного равенства государств (п. 1. ст. 2 Устава ООН). *Par in parem non habet jurisdictionem* — таково латинское выражение принципа суверенного равенства государств, как оно обозначено в миропорядке на основе верховенства права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.). Соответственно, государства — члены мирового сообщества призваны упорядочивать свои отношения исключительно и только в формате принципа, согласно которому их взаимоотношения строятся в режиме равной юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов). В международно-правовом плане это достигается путем добросовестного соблюдения всеми государствами — членами мирового сообщества своих международных обязательств. В Декларации об установлении нового экономического порядка и в Программе действий по установлению нового экономического порядка, принятых Генеральной Ассамблее ООН в формате резолюций 3201 (S-VI) и 3203 (S-VI) от 1 мая 1974 г., юридически обоснованно установлена востребованность создания нового экономического порядка на основе таких принципов, как принцип справедливости, принцип суверенного равенства, принцип взаимозависимости и общности интересов и сотрудничества всех государств — членов мирового сообщества.

Как верно констатирует В.В. Богатырев, принцип суверенного равенства государств как принцип нормального, с точки зрения права, формата взаимодействия государств предусматривает исключительность юрисдикционного режима государства на всем его пространственном протяжении, недопустимость вмешательства во внутренние дела государств, согласительный способ построения современного международного права и его институтов. НеокOLONIALИЗМ в чисто юридическом плане, правильно заключает В.В. Богатырев, представляет собой нарушение императивных принципов права (*jus cogens*) по линии таких общепризнанных принципов, как принцип суверенного равенства государств и принцип невмешательства во внутренние дела государств — членов мирового сообщества.

Российская Федерация по факту заявленной приверженности верховенству права в рамках своего последовательного курса на поддержание международной законности и правопорядка содействует выполнимости всего корпуса общепризнанных принципов международного права, что, собственно, исключает любые случаи проявления неокOLONIALИЗМА в системе современных международных правоотношений. Общий позитив международно-правовой включенности Российской Федерации в современный миропорядок, делает свой правильный вывод В.В. Богатырев, обозначен в содействии прогрессивному развитию международного права и его институтов.

**Заместитель начальника по научной работе Владимирского юридического института ФСИН России, доктор юрид. наук, проф. Р.Б. Головкин** в докладе на тему *“Правовые иллюзии и симуляторы в международном праве”* представил вывод

о востребованности прогрессивного развития (последовательного совершенствования) международного права как основы построения миропорядка на основе верховенства права (Декларация тысячелетия 2000 г. — п. 30 разд. VIII “Укрепление Организации Объединённых наций”; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. — разд. 134 “Верховенство права”). Общий теоретический посыл здесь обозначен, как справедливо отметил на этот счет Р.Б. Головкин, в формате добросовестного выполнения всеми государствами — членами мирового сообщества своих международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН) и укрепления Международного Суда как главного судебного органа ООН (ст. 92 Устава ООН) по линии осуществления присутствия ему роли органа по обеспечению права. В то время как Международный суд содействует прогрессивному развитию международного права в качестве юридической составляющей современного миропорядка. Совет Безопасности по факту возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира предпринимает комплекс соответствующих мер (гл. VI, VII, VIII, XI Устава ООН) по осуществлению целостности режима международного права (в том числе и по направлению его прогрессивного развития и совершенствования) в его качестве политической составляющей современного миропорядка. Российская Федерация в части как укрепления Международного Суда, так и практической включенности в деятельность Совета Безопасности ООН в полной мере подтверждает (по результатам правоприменительной практики) свой международно-правовой статус Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. В этом смысле вполне обоснованно звучит заключительный вывод Р.Б. Головкина о международно-правовой значимости вклада Российской Федерации в процесс совершенствования и прогрессивного развития институтов международного права, соответственно, всей международной нормативной системы в целом.

В завершение доклада Р.Б. Головкин сформулировал необходимость формирования позитивной концепции в международном праве с целью повышения эффективности правового регулирования.

**Начальник кафедры “Государственно-правовые дисциплины” Владимирского юридического института ФСИН России, доктор юрид. наук, доц. Д.В. Пожарский** в докладе *“Проблема сохранения государства как ценности в условиях глобализации”* обозначил влияние глобальных процессов как на государство в целом, так и на его важнейшие свойства, в том числе функции. Одной из них выступает охранительная функция государства. Исследование особенностей её реализации в условиях международной интеграции должно осуществляться на основе анализа различных её составляющих (структуры, методов, ресурсов, содержания, форм и механизмов). Но, пожалуй, самое заметное воздействие факторов глобального характера претерпевает целевая составляющая, требующая в современных условиях особого осмысления. Д.В. Пожарский обоснованно полагает, что на современном этапе охранительные цели и задачи, рассматриваемые в связи с глобальными угрозами интересам мирового сообщества, сообщают охранительной функции свойства гаранта сохранения общества и государства в целом как некоей органичной целостности. Главная цель охранительного воздействия государства заключается в обеспечении безопасности общества во всем многообразии ее сторон и проявлений.

В той мере, в какой государство в параметрах своего внутригосударственного правового пространства осуществляет охранительную функцию по линии всего своего субъектного состава, так и мировое сообщество в лице ООН предпринимает охранительную функцию по отношению к выполнимости целей ООН (ст. 1 Устава ООН). Общий позитив права, как внутригосударственного, так и международного, констатировал Д. В. Пожарский, направлен на обеспечение юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех субъектов внутригосударственного и международного правопорядка. Российская Федерация в порядке заявленной приверженности верховенству права выстраивает свою охранительную функцию в формате поддержания целостности нормативной системы страны.

**Заведующий кафедрой “Международное право” юридического факультета Таджикского национального университета (Республика Таджикистан), канд. юрид. наук, доц. М. Н. Раджабов** в докладе *“Особенности правового статуса международных организаций в международном частном праве”* отметил, что международные организации как субъекты международного права способны обладать международными правами и обязанностями и, соответственно, выступать с заявительными действиями в международных судебных институтах с целью обеспечения своих субъективных прав (Консультативное заключение Международного Суда ООН о возмещении ущерба 1949 г.) По обстоятельствам признания за ними статуса международной правосубъектности международные организации в соответствии с положениями Венской конвенции 1986 г. о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями правомочны заключать договоры по линии как государств, так и международных организаций. В формате признанной за ними функциональной правоспособности международные организации вступают в режим международных публично-правовых и частноправовых отношений. При этом нормоустанавливающим юридическим актом здесь выступает, как справедливо констатировал М. Н. Раджабов, учредительный документ международной организации в параметрах ее Устава. Именно Устав как правообразующий юридический акт содействует упорядочению в правовом плане режима взаимодействия международных организаций по всему корпусу отношений их сотрудничества. Международно-правовая включенность международных организаций в формате межсубъектного взаимодействия одинаково позитивно (в смысле достижения и обеспечения верховенства права) проявляет себя в общих параметрах целостности системы международного права.

**Профессор кафедры “Государственно-правовые дисциплины” Владимирского юридического института ФСИН России, доктор пед. наук, канд. юрид. наук, проф. Л. К. Фортова** в докладе на тему *“Сущность нового видения международного права”* аргументированно показала, что современное международное право ориентировано на построение миропорядка на основе верховенства права. Новое видение международного права обозначено в режиме востребованности обеспечивать более безопасный, более гармоничный и более справедливый миропорядок. Современное международное право призвано регулировать отношения между государствами не просто исключительно в интересах своих народов, но и в интересах всего мирового сообщества в целом.

В этой связи Л. К. Фортова обоснованно заявила, что главной целью современного международного права необходимо признать устойчивость глобального (общечеловеческого) континуума. Процесс современного миростроительства, как он обозначен в основополагающих документах современности (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.), установлен через миропорядок на основе верховенства права.

**Доцент кафедры “Европейское и международное право” юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, канд. юрид. наук, доц. А. В. Мелешников** в докладе *“Право Нюрнберга как нормативное обобщение опыта человечества”* утверждает, что истоки международного уголовного права обнаруживаются в середине XIX в. Показательным юридическим фактом здесь является принятие Гаагской конференции мира 1899 г. Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. “Оговорка Ф. Мартенса”, включенная в преамбулу текста Конвенции, в совокупности с договорами того времени о недопустимости применения конкретных видов обычного оружия запретила в концептуально постановочном плане оружие массового уничтожения. В Версальской системе, с одной стороны, сформировались нормы международного обычая в сфере международной уголовной ответственности физических лиц, а с другой — установлена международно-правовая позиция по линии принципа запрещения оружия массового уничтожения. Право Нюрнберга (по обстоятельствам вынесенных решений Международного Военного Трибунала) позиционно показало свою действенность как в части установления международно-правовой ответственности государств и физических лиц за международные преступления, так и по линии установления принципа запрещения оружия массового поражения. А. В. Мелешников констатировал значимость вклада корпуса органов международного уголовного правосудия (Международных уголовных трибуналов), Международного уголовного суда в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка. Позитив международного права, как он обозначен в Декларации тысячелетия 2000 г. — п. 9 разд. 2 “Мир, безопасность и разоружение”, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. — п. 72 разд. 3 “Мир и коллективная безопасность”, ориентирует мировое сообщество в направлении договорно-правового запрещения оружия массового поражения и поддержания действенной системы коллективной безопасности как юридической гарантии всеобщего мира.

Таким образом, в реальном правовом пространстве мирового сообщества обретают свое конкретное проявление основополагающие элементы права Нюрнберга: принцип неотвратимости наказания в формате международно-правовой ответственности государств и физических лиц за международные преступления и принцип коллективной безопасности как правовая гарантия обеспечения международного мира и безопасности.

**Доктор философии (Управление; У. П. технический университет, Индия); магистр журналистики и массовой коммуникации (золотой медалист, CCS университет, Индия), магистр делового администрирования (технический университет, Индия) Департамента HR&OB, Колледж управления и экономических исследований в университете нефти и энергетических исследований, Дехрадун, Индия, Ручи Тьяги** в докладе *“Корпоративная социальная ответственность в глобализированной экономике (На примере Джаяпура)”* раскрыла сущность института

корпоративной социальной ответственности как социально-правового феномена. Давая юридическую оценку институту корпоративной социальной ответственности, докладчик констатировала факт включенности института корпоративной ответственности в режим благого правления на всех уровнях (международном и внутригосударственном), как он закреплен в Декларации тысячелетия 2000 г. – п. 13 разд. 3 “Развитие и искоренение нищеты” и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. – п. 21 разд. “Глобальное партнерство в целях развития”. Принцип благого правления на всех уровнях ассоциируется с принципом верховенства права и вписывается в целостном варианте в режим “Глобальное партнерство в целях развития”. Основные правовые компоненты режима показывают себя через принципы суверенного равенства государств, взаимности, добросовестности, справедливости, юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) субъектов правоотношений. Перевод заявленной приверженности мирового сообщества принципу благого правления на всех уровнях в формате глобального партнерства в целях развития в практическую реальность современного миропорядка призван содействовать поддержанию международного правопорядка на всеобщей, универсальной основе.

Профессор кафедры “Международное право и внешнеэкономическая деятельность” Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор ист. наук, доц. С.С. Новиков в докладе на тему “*Коллективная безопасность и трансформация международных отношений*” установил международно-правовую значимость вклада России в процесс прогрессивного развития и кодификации международного гуманитарного права: конкретно – в дело проведения Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. и выработки конвенций по линии кодификации права вооруженных конфликтов. Объективные показатели поступательного развития современного миропорядка обозначают международно-правовую значимость института международной коллективной безопасности, как он нашел свое закрепление в Уставе ООН. Последовательное развитие института коллективной безопасности, обоснованно отметил докладчик, установлено по обстоятельствам его всестороннего позиционирования в Декларации тысячелетия 2000 г. и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. Здесь институт коллективной безопасности проявляет себя в параметрах обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех государств – членов мирового сообщества. Государства призваны пользоваться своими субъективными правами в ситуации недопустимости нанесения ущерба субъективным правам других государств – членов мирового сообщества. Действенная система коллективной безопасности на основе Устава ООН содействует поддержанию международной законности и правопорядка.

С завершающим пленарную часть конференции докладом на тему “*Юрисдикционные иммунитеты Российской государства в контексте решений международных судебных органов по делу ЮКОСа*” выступил зав. кафедрой “Международно-правовые дисциплины” негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Московский областной институт управления и права”, канд. юрид. наук, доц. И.С. Лапшин. Он

представил целостную картину института юрисдикционных иммунитетов государства и его собственности в современном международном праве. Проанализировав Федеральный закон “О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации” от 3 ноября 2015 г., И.С. Лапшин констатировал международно-правовую значимость заявленной приверженности России верховенству права. Знаковый внешнеполитический курс Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН на обеспечение добросовестного выполнения всеми государствами – членами мирового сообщества своих международных обязательств (ч. 2 ст. 2 Устава ООН) содействует поддержанию международной законности и правопорядка. Значимость международных судебных институтов в миропорядке на основе верховенства права в качестве органов по обеспечению права показывает вклад России в дело укрепления Международного Суда как главного судебного органа ООН.

В рамках работы конференции были проведены заседания секций.

На заседании секции «*Проблемы международного публичного права*» (модератор: зав. кафедрой МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юрид. наук, проф., В.В. Богатырев) преподаватель кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых Г.А. Манукян в своем докладе “*Особенности международной деятельности субъектов современных федераций*” отметил: бесспорным является тот факт, что национальные государства и в XXI в. остаются главными фигурантами (субъектами) всего корпуса международных отношений, определяя и направляя вектор развития современного мира. Однако под воздействием процессов глобализации и регионализации происходят усложнение и усовершенствование системы международных отношений, результатом которых является и то, что активную роль в международном сотрудничестве стали играть субъекты (регионы) федераций. Тенденции к активизации международных связей субъектов (регионов) федераций будут только усиливаться, и, следовательно, государства призваны передавать в юридическом режиме соответствующие свои полномочия субъектам (регионам). Следует отметить, что в данном случае передача полномочий не сопровождается передачей государственного суверенитета федерацией субъектам (регионам) самой федерации. Степень такой предоставленной самостоятельности, а также порядок распределения полномочий между федерацией и субъектами определяются Конституцией соответствующих государств. Г.А. Манукян заявил, что именно при тесном сотрудничестве федерального центра с субъектами (регионами) возможно решение социально-экономических проблем, стоящих перед государством в целом. Позитив взаимодействия федерации и субъектов федерации направлен на поддержание режима верховенства в международных и внутренних делах государства.

Ассистент кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых А.С. Осипчук в докладе “*Проблемы глобального языка в глобализирующемся мире*” утверждает, что под влиянием процессов глобализации мировое сообщество становится единой целостной системой. Соответственно обозначает себя востребованность совершенствования правовых механизмов регулирования и управления данной системой.

Безусловно, существует множество различных аспектов и факторов, влияющих на процесс создания механизма данного управления, но главнейшими остаются мораль и право. При этом необходимо понимать, что без глобального языка невозможно поддерживать коммуникации в различных сферах общественной жизни, развивать сотрудничество в рамках международных организаций, противостоять глобальным проблемам современности (ядерная угроза, терроризм, миграция и пр.), поскольку в отсутствие глобального языка они не могут быть разрешены. А.С. Осипчук ознакомила аудиторию с проблемами, которые сопутствуют формированию глобального языка, а также раскрыла перспективы и последствия его формирования на современном этапе в глобализирующемся мире.

На заседании секции также были затронуты вопросы взаимодействия международного права и российской правовой системы в свете заявленной приверженности Российской Федерации верховенству права. Существенное внимание было уделено вопросам совершенствования механизма международно-правовой защиты прав женщин, детей, мигрантов. Показательную академическую значимость несло в себе рассмотрение проблемы международно-правового регулирования института усыновления детей, установлена международно-правовая значимость ООН в процессе современного миростроительства.

На заседании секции «*Проблемы международного частного права*» (модератор: зав. кафедрой «Гражданское право и процесс» ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, канд. юрид. наук, доц. Т.В. Кивленок) ассистент кафедры «Гражданское право и процесс» ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых К.А. Шумова в докладе «*Институт примирения в международном частном праве*» всесторонне раскрыла юридическую сущность института примирения в науке и практике современной юриспруденции как одного из средств мирного урегулирования в формате права споров между субъектами правоотношений, который одинаково применим как по линии межгосударственного взаимодействия (ст. 36 Устава ООН), так и применительно к системе внутригосударственного правопорядка. Всеобщность применения института примирения, в том числе и по линии частноправовых отношений, обозначена его регулятивной направленностью на разрешение соответствующего спора между субъектами правоотношений и выхода на позитив нормального, с точки зрения права, сотрудничества. Тем самым подтверждается общая цель права по обеспечению режима верховенства права на международном и внутригосударственном уровнях. Примирительная процедура ориентирует субъекты правоотношений на последовательное продвижение по линии целостности системы юридической безопасности во всем, что касается совокупности субъективных прав и законных интересов контрагентов международного и внутригосударственного взаимодействия.

Доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, канд. юрид. наук, доц. П.В. Шумов в своем докладе «*Правовое искусство дипломатов как основа стабильности международно-правового регулирования*» обоснованно констатировал значимость Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. в качестве основополагающего кодификационного акта по упорядочению в режиме права института дипломатического представительства. Будучи универсальным международно-правовым актом, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.

регулирует весь корпус заявленной проблематики: 1) установление дипломатических отношений; 2) функциональная направленность дипломатического представительства; 3) процедура назначения корпуса дипломатического представительства; 4) количественно-персональный состав дипломатического представительства; 5) институт иммунитетов и привилегий по линии корпуса дипломатического представительства и собственно самого дипломатического представительства. Выступая в качестве государства, добросовестно выполняющего свои международные обязательства, Российская Федерация, как правильно отмечено в докладе, в рамках своей международно-правовой позиции содействует выполнению на основе принципа добросовестности всеми государствами своих международных обязательств в части Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Как системообразующая основа упорядоченного взаимодействия государств – членов мирового сообщества институт дипломатического представительства содействует поддержанию международного мира и безопасности.

Большое значение имело рассмотрение на заседании секции комплекса вопросов коллизионного права по линии разрешения международных инвестиционных споров, а также проблематики прав человека в формате правового регулирования труда мигрантов в Российской Федерации.

На заседании секции «*Проблемы международного уголовного права*» (модератор: профессор кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юрид. наук Р.А. Каламкарян) старший преподаватель кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых С.В. Данильченко в докладе на тему «*Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в условиях глобализации*» справедливо обозначила преступление коррупции как преступление международного характера. В условиях глобализации коррупционные отношения, распространяясь за пределы конкретного государства, порождают новые формы коррупции – транснациональную и международную. Тем самым, как это обоснованно констатировала С.В. Данильченко, постановочное значение здесь обозначено по факту установления в Декларации тысячелетия 2000 г. – п. 9 разд. «Мир, безопасность, разрушение», и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. – п. 11–115 разд. «Транснациональная преступность», юридической востребованности в отношении государств – членов мирового сообщества предпринимать последовательные меры по противодействию транснациональной преступности. Особую актуальность представляет вопрос международно-правового противодействия коррупции. Подтверждением этому служит принятие значительного количества актов, которые являются основой регулирования антикоррупционных отношений и противодействия коррупции как на международном, так и на национальных уровнях. Соответственно, следует констатировать международно-правовую значимость факта принятия Конвенции ООН против коррупции (вступила в силу в декабре 2005 г.). Последовательное применение корпуса конвенционных актов со стороны мирового сообщества содействует обеспечению международной законности и правопорядка на универсальном уровне.

Важное концептуальное значение в плане обоснования включенности мирового сообщества в дело по поддержанию международной законности и правопорядка имело рассмотрение путей развития международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью (в частности

сотрудничество в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества и транснациональной организованной преступностью, в раскрытии механизмов борьбы с международным терроризмом) и установление перспектив сотрудничества России с ИНТЕРПОЛОм в обеспечении международной законности и правопорядка.

Большое научное значение в рамках заседания секции *“Проблемы внешнеэкономической деятельности”* (модератор: доцент кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, канд. экон. наук Ж.А. Захарова) имел доклад **старшего преподавателя кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых А.Е. Иванищевой** *“Ключевые факторы становления инновационной экономики в условиях глобализации”*. Становление инновационных экономик стран СНГ проявляется в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Функционирование Единого таможенного реестра, реально осуществляемое в рамках правового пространства ЕАЭЗ, действует в режиме концепции верховенства права в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., вступление которого в силу 1 января 2015 г. подтвердило позитивную динамику всестороннего сотрудничества государств-членов, их приверженность верховенству права.

Концептуальный интерес в смысле выстраивания целостного правового режима всестороннего сотрудничества государств — членов мирового сообщества на основе верховенства права представляет доклад **старшего преподавателя кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых Р.И. Ксенжик** *“Риски и проблемы развития приграничных регионов и пограничных зон в современных экономических условиях”*. Проанализировав основные экономические проблемы развития приграничных регионов России на современном этапе, Р.И. Ксенжик всесторонне раскрыла экономическую специфику приграничных регионов и пограничных зон, при этом особое внимание уделив расширению приграничных экономических отношений, основным задачам пограничного режима в условиях современных экономических соотношений. Последовательное развитие приграничных зон призвано содействовать экономической безопасности России как суверенного государства.

Поступательная динамика прогрессивного развития проблем международного экономического права была рассмотрена на заседании секции *“Проблемы развития внешнеэкономической деятельности”* как на глобальном, так и на

региональных уровнях. Значительное внимание было уделено совершенствованию внешнеэкономического сотрудничества государств в рамках ШОС, ЕАЭС и двухсторонних договоров (на примере России и Китая), деятельности таможенных органов Российской Федерации с ее партнерами по всем направлениям ее экономического взаимодействия.

На заседании секции *“Проблемы международных отношений”* (модератор: профессор кафедры МПВЭД ЮИ. ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор ист. наук С.С. Новиков) был представлен доклад **доцента кафедры МПВЭД ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых О.К. Абрамовой** *“Межнациональные споры: проблемы международно-правового регулирования”*. Целостность системы международного права, отмечалось в докладе, включает в себя в качестве императивного принцип всеобщего уважения прав человека “для всех, без различия расы, пола, языка и религии” (п. 3 ст. 1 Устава ООН), подтверждено в Декларации тысячелетия 2000 г. — п. 24, 25, и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. — п. 121–131. Формат целостности, универсальности, неделимости, взаимосвязанности прав человека предопределяет востребованность упорядочения всей проблематики прав человека в общие параметры права. Последовательное соблюдение прав человека содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.

Значимость проблематики прав человека в современном миропорядке проявилась в ходе рассуждения на секции процессов развития международных отношений в области защиты прав человека на глобальном и региональных уровнях; раскрытия роли Всеобщей декларации прав человека в становлении механизма защиты таковых в мире и в работе Организации Объединенных Наций. Включенность институтов ООН в дело содействия выполнимости всех обозначенных в Уставе ООН целей содействует последовательному развитию современного миропорядка на основе верховенства права.

Вполне обоснованно можно заключить, что VII ежегодная Международная научно-практическая конференция *“Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности”*, проведенная в Юридическом институте им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, прошла на высоком уровне и внесла (по результатам своей работы) существенный вклад в российскую науку международного права.